ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КОРРУПЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Смирнов Леонид Борисович

профессор, доктор юридических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lbs1958@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности коррупционной преступности в местах лишения свободы. Показаны субъекты коррупционных отношений в пенитенциарной сфере. Представлены проблемы профилактики и борьбы с пенитенциарной коррупцией. На основе проведенного анализа предложены меры противодействия коррупционным проявлениям в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, преступления, мздоимство.

PENITENTIARY CORRUPTION: CRIMINOLOGICAL AND PENAL ASPECTS

Leonid B. Smirnov

Professor, Doctor of Science (Jurisprudence), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; lbs1958@yandex.ru

ANNOTATION

The article discusses the features of corruption crime in places of detention. The subjects of corruption relations in the penitentiary sphere are shown. The problems of prevention and combating penitentiary corruption are presented. Based on the analysis, measures to counter corruption manifestations in correctional institutions are proposed.

Keywords: corruption, bribery, crimes.

Стратегия национальной безопасности России относит коррупцию к числу наиболее опасных угроз российскому государству и обществу. Коррупционная преступность замедляет развитие институтов государства и общества.

В системе правоохранительных органов коррупционная преступность препятствует работе функций по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, подрывает авторитет и доверие к правоохранительным органам.

Коррупционная преступность имеет место и в пенитенциарной системе. В результате коррупционных проявлений дискредитируется деятельность пенитенциарных учреждений по исправлению осужденных и предупреждению преступлений.

В условиях коррупции пенитенциарная система в определенной мере функционирует не в интересах государства и общества. Сотрудники пенитенциарных учреждений, совершая коррупционные преступления, разрушают основы национальной и государственной безопасности.

Пенитенциарная коррупция усиливает влияние криминальной организации осужденных и ее лидеров на преступный мир и на сотрудников исправительных учреждений.

Стратегия национальной безопасности РФ в качестве приоритетного направления в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определяет совершенствование механизмов предупреждения коррупции и борьбы с ней. В русле антикоррупционной политики Федеральная служба исполнения наказаний в последние годы уделяет значительное внимание предупреждению коррупционных преступлений и борьбе с ними.

В юридической литературе предлагаются самые различные перечни и понятия коррупционных преступлений. Так, Б. В. Волженкин к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях¹.

¹ Криминология: Учеб. для юрид. вузов. Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 1999. С. 406.

И. А. Цоколов к коррупционным преступлениям относит те, которые предусмотрены главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, а также ряд преступлений, совершенных с использованием служебного положения в корыстных целях².

Г. В. Костылева и М. М. Милованова отмечают, что «...при буквальном толковании понятия «коррупция», закрепленного в законе, можно сделать вывод, что фактически все преступления, содержащие квалифицирующий признак «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения», формально подпадают под коррупционные преступления»³.

В юридической литературе предлагаются различные определения понятия «коррупционные преступления». Так, С. В. Максимов под коррупционными преступлениями понимает предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (услуг, льгот, имущества или прав на него) либо в предоставлении последним таких преимуществ⁴.

В соответствии с пп. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» охватывает собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу.

На основании отмеченного выше закона о противодействии коррупции к коррупционным преступлениям следует относить преступления, предусмотренные ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 291 «Дача взятки», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп».

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» к коррупционным преступлениям отнесены получение взятки (ст. 290 УК Российской Федерации), дача взятки (ст. 291 УК Российской Федерации) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК Российской Федерации).

В основе коррупционной преступности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы лежит взяточничество. Непосредственно в исправительных учреждениях отношения взяточничества имеют место между субъектами исполнения наказания и субъектами отбывания наказания.

Необходимо отметить, что взяточничество в пенитенциарной системе тесным образом связано с посредничеством во взятках. Посредничество во взяточничестве в пенитенциарной системе заключается в том, что оно во многих случаях представляет собой преступный промысел, приносящий посредникам постоянный незаконный доход.

Выделяют коррупционные отношения между руководством исправительной колонии и подчиненными, между руководством исправительной колонии и осужденными, между руководством исправительной колонии и близкими осужденных, между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником)⁵.

Однако перечень субъектов пенитенциарной коррупции включает всех работников уголовно-исполнительной системы (УИС), имеющих специальные звания и исполняющих наказания, а также сотрудников объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий УИС, федерального органа УИС и его территориальных органов.

Помимо сотрудников учреждений и органов УИС, имеющих специальные звания, есть сотрудники из числа рабочих и служащих, которые также являются субъектами коррупции. Их функцией является обеспечение исправительного процесса в отношении осужденных и способствование ему.

В числе криминологических особенностей пенитенциарной коррупции имеется высокая степень организованности и устойчивости.

Таким образом, пенитенциарная коррупция представляет собой социальное общественно опасное явление пенитенциарной системы, включающее взяточничество и другие виды преступного промысла в корыстных целях.

По степени распространенности коррупционных преступлений в пенитенциарной системе стоит взяточничество, которое смыкается с посредничеством во взяточничестве.

² Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве. Законность, 2013. № 2. С. 15.

³ Костылева Г. В., Милованова М. М. Должностные преступления коррупционной направленности. Следователь, 2012. № 12. С. 35.

⁴ Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. С. 15.

⁵ Сивцов С. А. Коррупционные преступления в исправительных колониях России и механизмы противодействия им. Автореф. дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 25.

Посредничество во взяточничестве связано с посредниками-«решалами», имеющими выходы на должностных лиц, которые за взятку совершают деяния, связанные со своими должностными обязанностями. Примерами таких деяний, в частности, могут быть:

- действия по условно-досрочному освобождению осужденного;
- действия по освобождению осужденного в связи с тяжелой болезнью осужденного;
- действия по переводу осужденного из одного исправительного учреждения в другое;
- действия, связанные с созданием улучшенных материально-бытовых условий содержания осужденных.

Посредники хотя и действуют на основании обращающихся к ним заинтересованных лиц, однако и сами заинтересованы в том, чтобы должностное лицо не просто приняло взятку, но и совершило желаемые действия в интересах осужденного.

На таком постоянно удовлетворяемом коррупционерами интересе «решал» и выстроен их криминальный бизнес, однако от этого «решалы» не становятся взяткодателями, они посредники, действующие в составе организованной группы⁶.

Большинство коррупционных деяний связано с предоставлением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В случае условно-досрочного освобождения, изменения вида исправительного учреждения, замены лишения свободы наказанием без лишения свободы получение взятки может осуществляться за выполнение целого необходимого комплекса действий (процедур), предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Коррупционные деяния также заключаются в следующих действиях:

- предоставлении отпуска осужденному;
- создании улучшенных условий отбывания наказания;
- предоставлении осужденному права свободного передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительной колонии;
- переводе осужденного на облегченные условия отбывания наказания;
- предоставлении дополнительного свидания;
- разрешении на получение дополнительных посылок, передач, бандеролей.

Достаточно распространенным коррупционным деянием является пронос в исправительное учреждение запрещенных для пользования осужденным предметов.

В основном доставляют и передают осужденным запрещенные предметы сотрудники, имеющие специальные звания (70%), и работники исправительных учреждений, не имеющие специальных званий (29%).

На территорию исправительных учреждений проносятся деньги, средства мобильной связи, наркотические средства, спиртные напитки, колюще-режущие предметы, что влечет за собой негативные последствия и совершение других преступлений. Общаясь по мобильной связи, преступные авторитеты дают распоряжения осужденным по дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений.

Коррупционным преступлением, совершаемым сотрудниками УИС, является незаконное использование труда осужденных.

Причины преступности, как продукт объективных социальных противоречий, проявляясь в каждой из названных сфер, имеют свою специфику для каждой из них.

Причины пенитенциарной коррупции в значительной мере обусловлены специфическими функциями пенитенциарной системы, которые могут провоцировать совершение коррупционных преступлений.

Уголовно-исполнительное законодательство содержит достаточно большое количество правовых норм, предоставляющих осужденным возможности пользоваться определенным в законе спектром различных благ и потребностей.

Удовлетворение законных интересов связано с оценкой поведения осужденных должностными лицами органов, исполняющих наказания, а также прокуратуры и суда.

К законным интересам осужденных к лишению свободы можно отнести следующие блага:

- выезд за пределы исправительных учреждений;
- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- получение поощрения;
- перевод из обычных условий содержания в льготные;
- перевод из колонии общего или строго режима в колонию-поселение;
- предоставление права осужденному, содержащемуся в колонии-поселении, проживать с семьей;
- возможность получения высшего образования;
- предоставление права проживания за пределами исправительного учреждения.

Пенитенциарная система в силу своей специфики отличается высокой степенью закрытости от остальной части общества. Закрытость пенитенциарных учреждений от общества является основным фактором высокой латентности коррупционных преступлений⁷.

⁶ Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве. Законность, 2013. № 2. С. 28.

⁷ См. Сивцов С. А. Указ. соч. С. 7.

Причины коррупционного поведения обусловлены корыстными побуждениями.

Среди причин коррупционного поведения называют недостаточный уровень заработной платы сотрудников, профессиональную деформацию, недостаточную материальную обеспеченность.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В местах лишения свободы происходит рост численности лидеров, активных участников группировок отрицательной направленности.

Помимо аттестованных сотрудников учреждений и органов УИС большим коррупционным рискам подвержен гражданский персонал и неаттестованные работники.

В научной литературе выдвигаются различные предложения по предупреждению коррупции в УИС, которые можно свести к следующим мерам:

- ужесточить уголовную репрессию в отношении сотрудников исправительных учреждений;
- предусмотреть в уголовном законодательстве специальные нормы ответственности в отношении должностных лиц УИС;
- перевести административную ответственность за передачу запрещенных предметов на территорию исправительной колонии работником УИС России в разряд уголовной ответственности.

Другие предложения касаются необходимого обеспечения УИС надежными кадрами, начиная с их набора на службу. Предлагается выявлять профессионально непригодных, морально неустойчивых, подпадающих в группу коррупционного риска людей.

Заслуживают поддержки предложения специалистов проводить психодиагностику сотрудников с использованием полиграфа на предмет склонности к совершению преступлений коррупционной направленности. Полагаем полезным подобную технологию применять при приеме на работу и в учебные заведения ФСИН, а также перед присвоением очередных званий и назначением на вышестоящую должность.

Предлагаем установить строгий контроль за доходами и расходами всех без исключения сотрудников УИС. С этой целью полагаем необходимым предусмотреть регулярную отчетность о движимой и недвижимой собственности сотрудника УИС и мониторинг собственности и доходов членов семей сотрудников УИС и близких родственников.

Основная нагрузка по выявлению и пресечению коррупционных проявлений возлагается на службы собственной безопасности УИС.

Литература

1. Криминология: Учеб. для юрид. вузов. Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 1999. 608 с.
2. *Костылева Г. В., Милованова М. М.* Должностные преступления коррупционной направленности. Следователь, 2012. № 12. С. 31–35.
3. *Максимов С. В.* Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. 143 с.
4. *Сивцов С. А.* Коррупционные преступления в исправительных колониях России и механизмы противодействия им. Автореф. дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 35 с.
5. *Цоколов И. А.* К вопросу об оптимизации понятия «коррупционные преступления». Российский следователь, 2011. № 5. С. 13–17.
6. *Яни П. С.* Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве. Законность, 2013. № 2. С. 24–29.

References

1. Criminology: Studies for jurists Universities [Uchebnik dlya uridicheskikh vuzov]. Edited by V. N. Burlakov, V. P. Salnikov, S. V. Stepashin. S.-Pb.: Publishing House of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii], 1999. 608 p. (In rus.)
2. Kostyleva, G. V., Milovanova, M. M. Official crimes of corruption orientation [Dolzhnostnye prestupleniya korrupcionnoj napravlenosti]. The Investigator [Sledovatel'], 2012. No. 12. P. 31–35. (In rus.)
3. Maximov, S. V. Corruption. Law. Responsibility. [Zakon. Otvetstvennost']. Moscow: Yurinform [Yurinform], 2000. 143 p. (In rus.)
4. Sivtsov, S. A. Corruption crimes in correctional colonies of Russia and mechanisms of counteraction to them. [Korrupcionnye prestupleniya v ispravitel'nykh koloniyah Rossii i mekhanizmy protivodejstviya im]. Abstract of the candidate's dissertation of jurid. sciences'. Saratov, 2017. 35 p. (In rus.)
5. Tsokolov, I. A. On the issue of optimizing the concept of "corruption crimes" [On the issue of optimizing the concept of "corruption crimes"]. Russian Investigator [Russkiy sledovatel'], 2011. No. 5. P. 13–17. (In rus.)
6. Yani, P. S. Problems of qualification of mediation in bribery [Problems of qualification of mediation in bribery]. Legality [Zakonnost'], 2013. No. 2. P. 24–29. (In rus.)